

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-УД23-14-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

27 сентября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Борисова О.В. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Карачевцева И.А., Соседко Я.В., адвоката Барыбина Р.В. (в интересах осужденного Антоненко Д.А.), адвоката Манаенкова И.В. (в интересах осужденного Петрова Д.А.), адвоката Уфимцевой В.А. (в интересах осужденного Жарких Э.В.) на приговор Курского областного суда от 16 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 года.

По приговору Курского областного суда от 16 мая 2022 года

Карачевцев Иван Анатольевич,

судимый 13 июля 2018 года по п. «а» ч.2 ст.158, ч.1 ст.162, п. «а» ч.2 ст.158, п. «а», «в» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст.158, п. «в» ч.2 ст.158, ч.3 ст.69 УК РФ к 4 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожденный 13.01.2021 г. по отбытии срока наказания,

- осужден: по ст.210.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 год; по п. «а», «в» ч.2 ст. 163 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000

рублей, с ограничением свободы на 1 год; по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на 9 месяцев.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 600 000 рублей и ограничением свободы на 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Антоненко Дмитрий Андреевич, [REDACTED] судимый: 1) 9 июня 2017 года по п. «а» ч.2 ст. 158, ч.1 ст.158, ст.158.1, ч.2 ст.69 УК РФ к 400 часам обязательных работ; 2) 23 мая 2018 года по ст.158.1 (2 эпизода), ч.5 ст.69, ст.70 УК РФ к 160 часам обязательных работ; 3) 28 марта 2019 года п. «а» ч.2 ст. 158, ч.1 ст.228, ст.158.1, п. «г» ч.2 ст. 161, ч.5 ст.69, ст.70 УК РФ к 4 годам лишения свободы; 4) 3 октября 2019 года по ч.3 ст.30, ст.158.1, ч.5 ст.69 УК РФ к 4 годам 2 месяцам лишения свободы,

- осужден по п. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 70 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 3.10.2019 г. и окончательно назначено 4 года 5 дней лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 70 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Соседко Ярослав Вячеславович, [REDACTED] судимый 26 июля 2019 года по п. «а», «б» ч.2 ст. 158, п. «а», «б» ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228.1 (2 эпизода), ч.3 ст.69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

- осужден по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 50 000 рублей и с ограничением свободы на срок 9 месяцев.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 26.07.2019 г. и окончательно назначено 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 50 000 рублей и с ограничением свободы на срок 9 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Петров Дмитрий Александрович, [REDACTED] несудимый,

- осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Жарких Эдуард Викторович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

- осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 года приговор в отношении Карачевцева И.А. и Соседко Я.В. изменен, исключено указание на осуждение Карачевцева И.А. и Соседко Я.В. за покушение на незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Постановлено считать Карачевцева И.А. и Соседко Я.В. осужденными по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ за покушение на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Смягчено наказание в виде лишения свободы:

- назначенное Карачевцеву И.А. по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ до 4 лет 9 месяцев, и назначенное ему же на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений - до 12 лет 9 месяцев;

- назначенное Соседко Я.В. по ч.3 ст.30, ч.2 ст.228 УК РФ до 4 лет 3 месяцев, и назначенное ему же на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров - до 4 лет 9 месяцев.

В остальной части приговор в отношении Карачевцева И.А., Соседко Я.В., а также в отношении Антоненко Д.А., Петрова Д.А. и Жарких Э.В. оставлен без изменения.

По данному делу также осуждены Домбровский А.Г., Захаров А.А., Шарипов Ш.В., Фалалеев Е.Е., Карпов Р.Р., в отношении которых приговор и апелляционное определение не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденных Карачевцева И.А., Антоненко Д.А. Соседко Я.В., Петрова Д.А., Карпова Р.Р., адвокатов Бондаренко В.Х., Вагиной Л.В., Комаровой Л.И., Смирнова М.Б., Мартиросяна А.Ж., Саксогона Е.Ю., Новикова М.А. по доводам кассационных жалоб, возражения прокурора Тереховой С.П., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Карачевцев И.А. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии, а также он и Антоненко Д.А. осуждены за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением

насилия. Кроме того, Карачевцев И.А. и Соседко Я.В. осуждены за покушение на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, а Петров Д.А. и Жарких Э.В. за пособничество в покушении на незаконное приобретение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления совершены в 2020 году на территории Курской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Карачевцев И.А. считает приговор необоснованным, как не соответствующий требованиям ст.297 УПК РФ, при этом обращает внимание на то, что в приговоре не указано место, время и способ совершения преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, где и при каких обстоятельствах он получил статус "смотрящего за общелагерным", какие действия совершил, чтобы достигнуть его. Указывает, что в показаниях свидетелей К [REDACTED], С [REDACTED] Д [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], Ж [REDACTED], С [REDACTED] отсутствуют сведения, которые могли бы свидетельствовать о том, что он является "смотрящим" в ИК [REDACTED], это же подтвердили свидетели Л [REDACTED], П [REDACTED], И [REDACTED], Г [REDACTED] Ш [REDACTED] отбывающие наказание в ЕПКТ СУОН ИК [REDACTED] из показаний осужденных Домбровского, Захарова, Соседко, Антоненко, свидетелей К [REDACTED] М [REDACTED] Б [REDACTED] следует, что он в колонии занимался перепродажей сигарет осужденным по более высоким ценам, чем приобретал; из показаний свидетеля Б [REDACTED] которого по версии обвинения он определил "в шерсть", следует, что это решение приняли те лица, с кем он отбывал наказание, а Карачевцев при этом не присутствовал. Полагает, что обвинительный приговор в отношении его вынесен только на основании показаний заинтересованных свидетелей - оперуполномоченных Ф [REDACTED] Н [REDACTED], Б [REDACTED] сотрудника ИК [REDACTED] А [REDACTED], которые не указывают источник своей осведомленности. Также суд использовал показания засекреченных свидетелей, правдивость которых невозможно проверить, при этом их показания идентичны между собой, а также с показаниями свидетеля А [REDACTED] что вызывает сомнения в их достоверности. Не дана оценка показаниям засекреченных свидетелей, данным в судебном заседании, а также имеющимся в них противоречиям. Считает необоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства о запросе сведений в отношении осужденного Б [REDACTED] и последующем его вызове в суд, а также об истребовании результатов проверки в отношении В [REDACTED] [REDACTED], принятых по выделенному из настоящего уголовного дела материалу, с целью установления, является ли указанное лицо "вором в законе", с одобрения которого Карачевцев И.А. получил статус «смотрящего за общелагерным». Обращает внимание на показания специалиста П [REDACTED], в том числе в части процедуры наделения лица статусом «смотрящего», в которой участвует узкий круг лиц:

«вор в законе», «положенцы», их окружение и сам кандидат; такая процедура в отношении Карачевцева И.А. не была установлена и никем не подтверждена, в том числе Н [] который якобы был связующим звеном между «вором в законе» и «смотрящим». Полагает, что стороной обвинения не доказан сам факт наделения «вором в законе» В [] и вступления его «в должность». Указывает, что за ранее совершенные преступления он отбывал обязательные работы и погашал штрафы, что недопустимо для лица, стремящегося стать лидером преступного сообщества. Судом и стороной обвинения не были рассмотрены иные лица, которые могли занимать положение «смотрящего за общелагерным», не приняты во внимание показания специалиста П [] о том, что «смотрящий за общелагерным» и «смотрящий за ИК» являются разными лицами в преступной иерархии. Обращает внимание на то, что ни один свидетель на следствии и в суде не говорил о том, что он в исправительной колонии разъяснял им криминальные понятия, традиции и обычаи либо применял с целью донести их до осужденных моральное и физическое воздействие. Указывает, что все факты, которые не подтверждают его виновность по ст.210.1 УК РФ, суд апелляционной инстанции оставил без внимания. Также полагает, что было допущено нарушение УПК РФ в отношении осужденного Жарких при его задержании и производстве личного досмотра, поскольку ему не было разъяснено право на присутствие адвоката и он был лишен участия адвоката, в связи с чем полагает, что протокол личного досмотра Жарких и изъятия вещей, все заключения экспертиз, проведенных в отношении данных изъятых вещей и предметов, являются недопустимыми доказательствами. Просит приговор в части его осуждения по ст.210.1 УК РФ отменить и снизить ему срок наказания;

- осужденный Соседко Я.В. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что он приобретал лишь марихуану и мефедрон, а героин заказывали другие осужденные, о чем он не знал, и при разговоре Карачевцева, заказывавшего себе героин, его рядом с ним не было, и никакого отношения к этому наркотику он не имел, предварительной договоренности с Карачевцевым, Захаровым и Домбровским на приобретение наркотиков у него с ними не было, наркотические средства для себя он приобретал у продавца на пробу бесплатно, а не за денежные средства; наркотики он ранее употреблял только один раз; Карпову за бензин для автомашины и в качестве вознаграждения он не платил, все это оплачивал Карачевцев, о чем последний пояснил в суде. Данные обстоятельства подтверждаются его показаниями, другими доказательствами, однако они не были учтены судами первой и апелляционной инстанции, а также суд при назначении наказания не принял во внимание в качестве смягчающего обстоятельства то, что он не является злостным нарушителем режима содержания в ИК и ни разу не был водворен в карцер. Также указывает, что у него имеются хронические заболевания, его мать является инвалидом 2 группы и за ней и бабушкой требуется уход с его

стороны и необходима материальная поддержка, полагает, что у суда имелись основания для применения к нему ст.64 УК РФ. Считает, что суд первой инстанции назначил ему несправедливое наказание, поскольку оно является суровым и не соразмерно совершенному им преступлению. С учетом изложенного просит переквалифицировать его действия на ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ и снизить ему наказание, при этом также учесть его раскаяние в содеянном;

- адвокат Барыбин Р.В. в интересах осужденного Антоненко Д.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, полагая, что судами нарушены требования ст.73 УПК РФ и вина его подзащитного не доказана, обстоятельства причастности Антоненко к совершению вымогательства в отношении Ц[] судом не установлены. Указывает, что выводы суда о наличии предварительного сговора с Карачевцевым на совершение данного преступления, о том, что Антоненко, находясь с раздевалкой барака [] наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы ограничить доступ осужденных в раздевалку, не подтверждаются доказательствами, обвинение построено на показаниях потерпевшего Ц[], который отбывал наказание в отряде [], а Антоненко отбывал наказание в другом отряде [], при этом перемещение осужденных между отрядами запрещено, доказательств, подтверждающих высказывание Антоненко потерпевшему угроз, не имеется; опознание Антоненко потерпевшим не проводилось; доказательств того, что телефонные переговоры с потерпевшим вел Антоненко суду не представлено и не установлено, кто называл себя "М[]" или "М[]"; полагает, что показания одного свидетеля о том, что "М[]" являлся Антоненко является недостаточным, поскольку имя Д[] из лиц, отбывающих наказание, имеет в колонии не только один Антоненко; допрошенный в суде оперативный сотрудник Ф[] не показал, каким образом было установлено, что М[] является Антоненко, а также он пояснил, что оперативная работа в отношении Антоненко в части установления номера телефона, по которому тот разговаривал, не велась; из показаний Карачевцева следует, что Антоненко по телефону с Ц[] не разговаривал; а также фоноскопическая экспертиза в отношении Антоненко не проводилась. Считает, что доказательств причастности Антоненко к совершению вымогательства в отношении Ц[] по делу не имеется, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение в отношении Антоненко отменить и дело производством прекратить;

- адвокат Манаенков И.В. в интересах осужденного Петрова Д.А. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными. Указывает, что суд первой инстанции не учел обстоятельство, исключаящее преступность совершенного Петровым деяния - психическое принуждение, при этом ссылается на показания осужденного Петрова о том, что преступление он совершил, опасаясь за жизнь и здоровье свое и своей семьи,

поскольку после того как он отказался помочь Захарову и Шарипову пронести наркотик в ИК [REDACTED] они ему стали угрожать тем, что убьют его, его детей, жену, уничтожат автомашину, в связи с чем он испугался этого и согласился помочь им. Об угрозах со стороны Захарова пояснил также и осужденный Шарипов. Кроме того, считает назначенное Петрову наказание несправедливым ввиду его чрезмерной суровости и не отвечающее целям наказания и не соответствующее личности Петрова. Указывает, что Петровым была дана явка с повинной, он активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, подробно поясняя об обстоятельствах совершения преступления, о своей роли и роли других соучастников, вину признал частично, уголовному преследованию подвергся впервые, а также он трудоустроен, положительно характеризуется, женат, у него на иждивении имеются двое малолетних детей, 2007 и 2013 г.р., один из них является инвалидом, полагает, что данные смягчающие обстоятельства являются исключительными и являются основанием для применения ст.64 УК РФ. Полагает, что данные доводы судом апелляционной инстанции были оставлены без оценки. Просит, как указано в жалобе, приговор и апелляционное определение в части осуждения Петрова изменить, прекратив его уголовное преследование;

- адвокат Уфимцева В.А. в интересах осужденного Жарких Э.В. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, поскольку суд не учел, что Жарких не было известно о видах наркотических средств, находившихся в свертке, и он со слов Шарипова полагал, что в исправительную колонию требуется пронести "траву", под которой он понимал марихуану, вследствие чего оценивал свои действия как менее опасные. Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций не указали, почему при наличии противоречий в этой части в показаниях Жарких и Шарипова, который пояснил, что он просил Жарких пронести "наркоту", были приняты показания Шарипова и отвергнуты показания Жарких. Также полагает, что пояснения, содержащиеся в явке с повинной Жарких в части указания на то, что Шарипов просил пронести наркотические средства, а именно марихуану и какой-то порошок, не могут быть положены в основу обвинения, так как были даны в отсутствие защитника и не были им подтверждены в этой части в суде. Полагает, что умыслом Жарких не охватывалось оказание пособничества на приобретение наркотических средств в виде мефедрона, гашиша и героина, в связи с чем оно подлежит исключению из объема обвинения, а учитывая, что размер марихуаны в 1,48 грамма не относится к какому-либо размеру, указанному в постановлении Правительства РФ от 1.10.2012 №1002, уголовное преследование в отношении Жарких подлежит прекращению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Также полагает, что Жарких оказал пособничество в совершении преступления в результате опасений за свою безопасность и безопасность своей семьи, при этом ссылается на показания Жарких в судебном заседании о том, что к преступлению его склонил

Шарипов, который просил его помочь пронести наркотик, при этом опасаясь физической расправы, что согласуется с показаниями Шарипова о том, что он не мог отказаться содействовать преступлению, так как опасался за свое здоровье. То есть в адрес самого Жарких угрозы не поступали, но поведение Шарипова послужило основанием для Жарких опасаться и за свою безопасность и своей семьи, что свидетельствует, по мнению адвоката, о том, что Жарких действовал в результате психического принуждения, в связи с чем полагает, что в действиях Жарких отсутствует состав преступления и суду как первой, так и апелляционной инстанции следовало применить положения ст.ст. 39, 40 УК РФ. Кроме того, полагает, что приговор в отношении Жарких является несправедливым, назначенное ему наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, его личности и является чрезмерно суровым, при этом суд необоснованно отказал ему в применении ст.ст.64, 73 УК РФ. Полагает, что совокупность смягчающих обстоятельств, в том числе связанных с поведением Жарких после совершения деяния, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, другими обстоятельствами, а также его личностью существенно снижают степень его общественной опасности и являются исключительными, при этом преступление не было доведено до конца и вред здоровью людей причинен не был. Также указывает, что после совершения деяния и до вынесения приговора Жарких преступлений и правонарушений не совершал, работал грузчиком, что не было учтено судом. Полагает, что с учетом положений ч.1 ст.62 и ч.3 ст.66, ст.34 УК РФ назначенное Жарких наказание является несправедливым, также суд не обосновал вывод о невозможности применения ст.73 УК РФ; доводы о несправедливости назначенного Жарких наказания судом апелляционной инстанции оставлены без оценки. Просит приговор и апелляционное определение изменить в части осуждения Жарких и прекратить его уголовное преследование.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Новиков В.Н. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных Карачевцевым, Антоненко, Соседко, Петровым и Жарких, с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности указанных осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. При этом, суд, проверив и оценив доказательства с учетом положений ст.ст.87, 88 УПК РФ, правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, как полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствующие установленным фактическим обстоятельствам дела, а в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Так, виновность Карачевцева И.А. в занятии высшего положения в преступной иерархии подтверждается совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе:

- показаниями свидетеля Ф. [] являющегося сотрудником УКОИ УМВД России по Курской области, пояснившего, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий была получена информация в отношении осужденного Карачевцева И.А. по прозвищу "Г. []", отбывающего наказание в ФКУ ИК- [] УФСИН России по Курской области, о том, что он является "смотрящим" за ИК [] он же является "смотрящим за общелагерным" и "держателем общака", то есть занимает высшее положение в преступной иерархии данной исправительной колонии. В результате проверки указанной информации было установлено, что Карачевцев, прибыв для отбывания наказания в ИК [] примкнул к осужденным отрицательной направленности, придерживающимся криминальной идеологии, и примерно в январе 2019 года при поддержке лидеров криминальной среды стал "смотрящим за барак", с целью укрепления своего преступного авторитета стал допускать нарушения режима содержания. Примерно в январе 2020 года в результате проведения процедуры, основанной на криминальных традициях, по предложению осужденных, имеющих преступный авторитет (так называемая "братва лагеря"), с согласия лица, который в силу сложившихся криминальных традиций и правил имеет право присваивать другим лицам высшее положение в преступной иерархии, - «вора в законе», известного в криминальной среде по прозвищу «Г. [] []» (В [] Карачевцеву был присвоен статус «смотрящий» за ИК [], о чем был сделан прогон за подписью «братвы лагеря», после чего Карачевцев был признан всеми осужденными, отбывающими наказание в ИК [], лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии

исправительной колонии. Занимая это положение, Карачевцев И.А. назначал других лиц на нижестоящие уровни преступной иерархии ИК [] («смотрящие за бараками»), в том числе в соответствии с устройством исправительной колонии и выполняемыми функциями («смотрящий за игрой», «смотрящий за промкой»); организовывал и контролировал сбор денежных средств и иного имущества, полученного в результате противоправных действий (доставка на территорию ИК запрещенных предметов: мобильных телефонов, сим-карт и т.п.), распределял их в соответствии с принятыми традициями и правилами, а также сам лично организовывал доставку на территорию РЖ мобильных телефонов путем «броса»; организовывал и контролировал проведение незаконных азартных игр в отрядах с целью пополнения «общака»; обеспечивал наполнение общей материальной базы («общака»), за счет которой осуществлял материальную поддержку («грев») осужденных, поддерживающих криминальную идеологию, содержащихся в СУС (строгие условия содержания), ЕПКТ, МСЧ, а также использовал на личные и другие цели; осуществлял покровительство лицам, намеревающимся совершить противоправные действия (доставка мобильных телефонов путем «броса» и т.п.); разрешал споры и конфликты, возникшие между различными субъектами преступной иерархии; осуществлял контроль за соблюдением принятых в криминальной среде традиций, правил и норм поведения, применял к лицам, нарушившим их, меры дисциплинарной ответственности, принятые в криминальной среде; поддерживал связь с лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии других исправительных учреждений Курской области и других субъектов РФ; вымогал денежные средства у лиц, осужденных за совершение сбыта наркотических средств и мошенничество. Статус «смотрящего» за ИК позволял Карачевцеву контролировать соблюдение и единолично устанавливать конкретные правила поведения и запреты для осужденных, в том числе оформленные в письменном виде т.н. «прогоны», за невыполнение его требований применять к нарушителям психологическое и физическое насилие, штрафные санкции в виде денежных средств, осуществлять перевод в низшую касту негласной преступной иерархии внутри колонии - «шерсть», «отделенные»;

- показаниями свидетеля А [] являющегося оперативным сотрудником ИК [] о том, что статус «смотрящий за общелагерным» Карачевцев получил в начале 2020 года, на тот период в ИК [] не отбывали наказание ни «вор в законе», ни «положенец», и этот статус Карачевцева стал таким образом являться высшим в преступной иерархии ИК [] на эту «должность» его утвердил, согласно полученной информации, «вор в законе», в криминальной среде известный по прозвищу «Г [] []» (В [] [] ранее отбывавший наказание в ЕПКТ ИК []). О занятии Карачевцевым указанного статуса свидетельствовало наличие полученной оперативным путем копии «прогона» за подписью «братвы лагеря», в котором было указано, что осужденный Карачевцев Иван с [] отряда отвечает

за «общее лагеря». В «братву лагеря» входили все наиболее авторитетные осужденные, придерживающиеся и активно пропагандирующие воровские традиции) некоторые из которых находились на различных «криминальных должностях» в колонии. После получения статуса «смотрящего» за ИК Карачевцев назначил «смотрящих за бараками», в частности осужденного Захарова А.А. - «смотрящим - за [] барак», а осужденного Домбровского А.Г. по прозвищу «Ц[]» назначил «смотрящим за игрой» всего лагеря. «Прогоны» по лагерю пускались от Карачевцева, а писались осужденным Антоненко Д.А. по прозвищу «М[]». Содержащиеся в них сведения доводились до осужденных путем передачи «прогонов» «смотрящим за бараками». Карачевцев занимался сбором денежных средств «лагерного общака», которые переводились на банковскую карту, указанную Карачевцевым в определенные дни каждого месяца. Пополнение «общака» осуществляли «смотрящие за бараками», которые собирали денежные средства со всех осужденных барака. Каждый из осужденных, который хотел осуществить «брос» или доставку запрещенных предметов со свободы, должен был спросить разрешение у Карачевцева, который в случае поступления на территорию ИК[] запрещенных предметов распределял их. У Карачевцева на свободе были специальные люди («бросчики»), которые осуществляли «бросы» запрещенных предметов на территорию ИК[]. Также он организовывал в ИК[] азартные игры «лото», «покер», которые проводились примерно 1 раз в месяц. При этом осужденные приобретали на игру билет - переводили определенную сумму денег на банковскую карту, указанную Карачевцевым. Кроме того, Карачевцев организовывал приобретение и оплату с «общака» табачной продукции и продуктов питания для своего и других барак, осуществлял «грев» осужденных, являющихся злостными нарушителями правил внутреннего распорядка и содержащихся в СУОН, ПКТ, ЕПКТ, что являлось одной из функций «смотрящего»: организовывал пополнение их личных счетов (по 5000 рублей) с банковской карты, оформленной на имя С. [] а также приобретение и отправку посылок с использованием услуг «лимитчиц», которым Карачевцев переводил денежные средства на банковские карты и указывал, что следует приобрести;

- показаниями свидетеля под псевдонимом "З[]" и свидетеля под псевдонимом "Р[]", отбывавшими наказание в ИК[] подтвердившими наличие в 2020 году у Карачевцева по прозвищу "Г[]" статуса "смотрящего за общелагерным", о чем в отрядах был зачитан "прогон", при этом на тот период в ИК[] не отбывали наказание ни "вор в законе", ни "положенец", и назначение Карачевцева "смотрящим" согласовывалось с "положенцем за Управой" по прозвищу "Н[]", который отбывает наказание в ФКУ ИК[] УФСИН России по Курской области, а также такие назначения осуществляются с одобрения "вора в законе", который курирует места лишения свободы на территории Курской области, по прозвищу "Г[] []", ранее содержавшегося в ЕПКТ ИК[] Карачевцевым были

назначены «смотрящие за бараками», об этом им пускались по лагерю «прогоны», которые писались осужденным Антоненко Д.А. по прозвищу «М[]», также Карачевцев занимался сбором денежных средств в лагерный «общак», организовывал и контролировал «брос» запрещенных предметов, организовывал проведение игры «лото», «покер», продавая билеты путем перевода осужденными денежных средств на банковскую карту, указанную Карачевцевым, осуществлял «грев» осужденных, содержащихся в ШИЗО, ЕПКТ, медицинской части, разрешал конфликты между осужденными, применял к осужденным наказания за нарушения ими негласных правил поведения и т.д;

- показаниями свидетелей Г[], Б[], являющимися лицами, отбывавшими наказание в ИК[] в 2020-2021 годах, в которых они также поясняли о том, что "смотрящим за общелагерным" в этот период был осужденный по имени И[] по прозвищу "Г[]", и от него исходили «прогоны», он выполнял различные функции по управлению осужденными, летом Г[] спросил у "Г[]" разрешение на "брос", как это было установлено в колонии, а если при перебросе кто-то из осужденных подбирал запрещенные предметы, то должен был отнести их "Г[]". Летом 2020 года Б[] без разрешения взял сигареты у своего соседа по []-му отряду, о чем "смотрящий" за отрядом Захаров сообщил "Г[]", который пришел к ним в отряд для выяснения обстоятельств, после чего пустил по колонии "прогон" о том, что Б[], в наказание переведен в "шерсть". После оглашения в судебном заседании показаний, данных на предварительном следствии, Б[] подтвердил, что именно Карачевцев объявил ему, Б[], о решении "выкинуть его в шерсть", после чего пустил в колонии "прогон" об этом;

- показаниями осужденного Шарипова о том, что от других осужденных ему стало известно, что "смотрящим за общелагерным" является Карачевцев, о чем был пущен "прогон". Осужденные []-ого отряда, в котором он находился, перечисляли денежные средства на карту Захарова, который был назначен Карачевцевым "смотрящим" за [] отрядом, а Захаров перечислял их на общую карту, распределением денежных средств с которой занимался сам Карачевцев. Он же мог дать указание применить насилие за невыполнение "прогона" и другие проступки. Решение о наказании Б[], взявшего сигареты у другого осужденного, принимал Карачевцев.

Кроме того, в ходе оперативно-розыскных мероприятий были получены копия "прогона", в котором указано на то, что Карачевцев назначен смотреть за "общелагерным"; сведения о том, что В[] по прозвищу "Г[]" с февраля 2019 г. находился в ИК[] Курской области, с сентября 2019 г. в тюрьме [] Г. [] области; аудиозаписи разговоров Карачевцева с Р[], Н[], К[] а также судом были исследованы показания свидетелей С[], К[], С[], Б[] протокол осмотра сведений о движении денежных средств по банковской карте, выпущенной к счету,

открытому на имя С [] в том числе о перечислении денежных средств на лицевые счета осужденных, признанных злостными нарушителями режима и содержащихся в едином помещении камерного типа ИК [], которые подтверждают выводы суда о наличии у Карачевцева полномочий "смотрящего за общелагерным", в том числе по пополнению "общака", распределения им денежных средств "общака" на различные нужды, использования для аккумуляирования денежных средств банковской карты на имя С [] находившейся в пользовании его жены К [], которой он давал указания о направлении их на те или иные цели.

Вопреки доводам жалобы Карачевцева, оснований сомневаться в показаниях свидетелей Ф [] Н [] Б [] А [], Н [] С [] под псевдонимами "З []", "Р []", осужденного Шарипова у суда не имелось, поскольку они подтверждаются и согласуются с другими доказательствами, на что обоснованно указали суды первой и апелляционной инстанции в своих выводах, а также не имелось оснований для истребования сведений о результатах проверки в отношении В []; [], при этом как правильно отметил суд апелляционной инстанции, сам по себе факт возбуждения или невозбуждения такого уголовного дела на законность приговора в отношении Карачевцева не влияет, вывод суда в этой части, а также и в части непроведения в судебном заседании допроса Б [], ранее отбывавшего наказание в ИК [] Судебная коллегия находит обоснованными и надлежащим образом мотивированными. Кроме того, показания специалиста П [] не противоречат предъявленному Карачевцеву обвинению, а его пояснения, как правильно указал суд апелляционной инстанции, относительно возможной процедуры наделения лица статусом "смотрящего" должны оцениваться применительно к настоящему уголовному делу, выводы суда в этой части являются подробными и мотивированными, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии не имеется.

Таким образом, оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Карачевцева в совершении преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, и дал верную юридическую оценку его действиям.

Обоснованными являются и выводы суда о виновности Карачевцева и Антоненко в вымогательстве денежных средств у осужденного Ц [], которые подтверждаются совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе:

- показаниями потерпевшего Ц [] о том, что "смотрящий за общаком" осужденный Карачевцев, указания которого были обязаны выполнять все отбывающие наказание в ИК [], придя в его барак [], потребовал от него пройти в раздевалку, где сказал ему, что он, Ц [] нарушил его "прогон" о

запрете выкладывать в социальные сети фотографии с изображением быта осужденных. Несмотря на его возражения о том, что он этого не делал, Карачевцев сказал, что его слова не могут оспариваться в колонии, и потребовал от него за этот проступок 50000 рублей, а если денег не будет, то угрожал его "поломать", "опустить". 12 июня 2020 года Карачевцев приказал прийти к нему в барак [REDACTED], где в раздевалке дав ему свой телефон, заставлял его звонить родным и знакомым, чтобы они перевели деньги на банковскую карту, номер которой дал ему Карачевцев, а после их отказа стал его избивать руками, ногами и табуретом по всем частям тела, при этом кричал, что "опустит" его, всего "переломает". В раздевалку также зашел осужденный, и Карачевцев сказал, что это "М [REDACTED]", и что он сделает ему намного хуже, если он не отдаст деньги. "М [REDACTED]", как затем ему стало известно, это был Антоненко Д.А., стоял со сжатыми кулаками и спрашивал, почему он не отдает деньги Карачевцеву, требовал их передачи. На протяжении июня-июля 2020 года ему неоднократно звонили Карачевцев и Антоненко, требовали деньги, и если он не передаст деньги, Карачевцев угрожал "заштырить" его, а Антоненко говорил, что он его "притащит в барак", что означало, что его снова будут избивать. Опасаясь осуществления угроз, по его просьбе родственники и знакомые переводили на указанный Карачевцевым номер банковской карты денежные средства;

- показаниями свидетелей Т [REDACTED], В [REDACTED] (мать Ц [REDACTED]), которым 12-13 июня 2020 года звонил Ц [REDACTED] и просил перевести ему деньги, при этом последней он сказал, что решается его судьба;

- показаниями свидетелей М [REDACTED], С [REDACTED] о том, что 15 и 17 июня 2020 года ими по просьбе Ц [REDACTED] были перечислены ему денежные средства со своих карт;

- сведениями, полученными из ПАО Сбербанк, о поступлении на банковскую карту матери Карачевцева - К [REDACTED] [REDACTED] денежных средств от М [REDACTED] С [REDACTED] и других лиц, к которым обращался Ц [REDACTED] за помощью и которых он указал в своих показаниях;

- данными, полученными в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в результате прослушивания в период с 11 июня по 15 июля 2020 года телефонных переговоров по абонентскому номеру, используемому Карачевцевым, из которых следует, что Карачевцев и Антоненко (Антоненко также и по громкой связи) неоднократно высказывают угрозы применения насилия Ц [REDACTED], в том числе Антоненко угрожает Ц [REDACTED], что приведет его к себе в отряд [REDACTED]; а 12 и 13 июня 2020 года Ц [REDACTED] звонит своим родным и знакомым с телефона Карачевцева и просит перевести деньги; заключением фоноскопической-лингвистической экспертизы о принадлежности голоса на файлах с данными телефонными разговорами Карачевцеву, что им не оспаривалось, при этом Антоненко отказался предоставить органам следствия свои образцы голоса и речи для проведения экспертизы;

- показаниями свидетеля Б [] о принадлежности в ИК [] прозвища "М []" осужденному Антоненко Д.А., других осужденных так не называли, это прозвище было только у Антоненко, что согласуется со сведениями, полученными оперативным путем, согласно которым осужденным по прозвищу "М []" является Антоненко Д.А.

Таким образом, показания потерпевшего Ц [] о вымогательстве у него денежных средств именно осужденными Карачевцевым и Антоненко объективно согласуются с совокупностью других исследованных по делу доказательств, в том числе с вышеприведенными показаниями свидетелей, сведениями ПАО Сбербанк, результатами прослушивания телефонных переговоров по телефону Карачевцева, что опровергает доводы Карачевцева и Антоненко о непричастности последнего к вымогательству в отношении Ц []. При этом, наличие у осужденных возможности передвижения в нарушение установленного режима содержания из одного локального участка в другой не отрицали в судебном заседании осужденные Карачевцев, Домбровский, Шарипов, об этом же свидетельствуют факты телефонных звонков Ц [] с телефона Карачевцева, проживавшего в помещении другого отряда, а также, как правильно отметил суд апелляционной инстанции, то обстоятельство, что по показаниям оперативного сотрудника Ф [] оперативная работа по установлению номера телефона, по которому разговаривал Антоненко, не велась, не влияет на полноту расследования, поскольку Антоненко предъявлялось обвинение в высказывании угроз Ц [] с телефона, находившегося в пользовании Карачевцева. Таким образом, установленные судом на основании исследованных доказательств фактические обстоятельства позволили суду прийти к обоснованному выводу о наличии между Карачевцевым и Антоненко предварительного сговора на вымогательство у Ц [] денежных средств, о чем свидетельствуют их совместные и согласованные действия, при этом данные действия взаимодополняли друг друга и были направлены на достижение единой цели - хищение денежных средств потерпевшего.

Юридическая оценка действиям Карачевцева и Антоненко по п. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ судом дана правильно.

Виновность осужденных Карачевцева, Соседко, Петрова и Жарких в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе показаниями осужденных Шарипова, Фалалеева, Карачевцева, Домбровского, Соседко, Карпова, Жарких об обстоятельствах, при которых осужденные, в том числе Карачевцев, Соседко договаривались о приобретении наркотических средств, обстоятельствах их изъятия Фалалеевым, Карповым из мест закладок, передачи Петровым данных наркотических средств Жарких для их проноса последним в ИК [] оплаты пособнических действий Петрова и Жарких в приобретении осужденными

наркотических средств; результатами проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий: "наблюдение", "прослушивание телефонных переговоров" между осужденными и другими лицами по вопросам приобретения и доставки наркотических средств в ИК [] заключениями комплексной фоноскопо-лингвистической экспертизы; протоколом личного досмотра Жарких от 29.07.2020 г. и другими доказательствами, подробно приведенными в приговоре и апелляционном определении.

Доводам о том, что Соседко в предварительный сговор с осужденными Карачевцевым, Захаровым и Домбровским на приобретение наркотических средств не вступал, при этом он не знал о приобретении героина, судами первой и апелляционной инстанции обоснованно дана критическая оценка. Так, о наличии договоренности Соседко с другими осужденными на приобретение наркотических средств (в том числе и героина), помимо вышеприведенных доказательств, указывающих на совместность и согласованность их действий, направленных на достижение единого результата - приобретение наркотических средств путем получения их пособниками на воле и последующего проноса в ИК [], при этом каждый из осужденных выполнял свою роль в этом, свидетельствуют объективные действия самого Соседко, в том числе, как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, его нахождение во время заказа наркотических средств в отряде рядом с Карачевцевым и Домбровским, передача Домбровскому своего телефона для заказа наркотических средств, сообщение Карачевцеву номера карты П [] для перечисления денежных средств, получение у Карачевцева номера телефона Фалалеева, передача Карпову по телефону данных о местах закладок наркотических средств. Также обоснованно дана судами критическая оценка и доводам о том, что Жарких не знал, какие наркотические средства им незаконно проносились в ИК [], при этом суд апелляционной инстанции правильно указал, что данные доводы не могут свидетельствовать о невинности Жарких, поскольку он согласился на перенос в колонию не конкретного наркотического средства, а любых наркотических средств, при этом из показаний Жарких, данных на предварительном следствии, показаний Шарипова следует, что Жарких не интересовался у Шарипова, предложившего ему за денежное вознаграждение пронести на территорию колонии наркотические средства, какие наркотики и в каком количестве ему необходимо будет пронести в ИК []. Жарких лишь выдвинул условие - наркотики ему должен передать именно Петров, который ранее работал в ИК [].

Нарушений закона при проведении личного досмотра Жарких не допущено, при этом данный досмотр проведен не в порядке ст.144 УПК РФ, а в порядке, предусмотренном Федеральным законом РФ "Об оперативно-розыскной деятельности", перед его проведением Жарких в присутствии понятых были разъяснены его права и положения ст.51 Конституции РФ, ходатайств об участии адвоката от Жарких не поступало.

Также не имелось у суда оснований для применения положений ст.39, 40 УК РФ в отношении осужденных Петрова и Жарких, поскольку каждый из них, на что обоснованно указал суд, не был лишен возможности обратиться в правоохранительные органы с заявлениями об оказании на них психического воздействия, а также, как установлено судом, преступления ими совершались за денежное вознаграждение.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о виновности Карачевцева, Соседко, Петрова и Жарких в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, при этом юридическая оценка их действиям, с учетом внесенных изменений, дана правильно.

Наказание осужденным, с учетом внесенных изменений, назначено в соответствии со ст. 6, 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных, характеризующих их личности, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств, иных обстоятельств, влияющих на наказание, а также влияния наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей. При этом, установленные судом смягчающие обстоятельства в отношении каждого из осужденных, в том числе те, на которые имеются ссылка в жалобах, судом учтены в должной мере. Вместе с тем, с учетом всех обстоятельств дела, данных о личности осужденных, суд обоснованно пришел к выводу о необходимости назначения Карачевцеву, Антоненко, Соседко, Петрову и Жарких наказания в виде реального лишения свободы, при этом не установив оснований для применения положений ст.64, 73 УК РФ, надлежащим образом мотивировав свой вывод.

Все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания судами первой и апелляционной инстанции были учтены в полной мере.

Назначенное осужденным наказание, с учетом внесенных изменений, является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст.389.9 УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных жалобах доводам, внес необходимые изменения, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Курского областного суда от 16 мая 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 декабря 2022 года в отношении **Карачевцева Ивана Анатольевича, Антоненко Дмитрия Андреевича, Соседко Ярослава Вячеславовича, Петрова Дмитрия Александровича и Жарких Эдуарда Викторовича** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи